

...Худенькая, очень подвижная женщина встречает меня у калитки и как бы оправдывается:

- Видите, дачка у нас совсем маленькая. Папа просто жил. И мы тоже...

Дабы я удостоверился, что передо мной - действительно дочь писателя, она показывает свой паспорт - «Евгения Аркадьевна Гайдар-Голикова» - и свидетельство о рождении, где в графе «родители» значится: «Отец - Гайдар Аркадий Петрович».

- Евгения Аркадьевна, как же так случилось, что все эти десятилетия о вас никто никогда не слышал?

- Да я об этом как-то не задумывалась. Может быть, мы с моей мамой не вписывались в «гайдаровский образ», который старательно оберегала советская пропаганда? Мало кто знал, что Гайдар в 37-м году развелся со своей прежней женой Лией Соломянской, матерью Тимура, завел новую семью.

А потом настали другие времена - наш Большой Казенный переулочек, что у Курского вокзала, где мы с мамой и папой жили до войны и который потом носил имя Аркадия Гайдара, снова переименовали в Большой Казенный. Об отце стали вспоминать все реже, его произведения выбросили из школьных учебников... До меня ли?

Был случай: соседский мальчик как-то похвастался в школе учительнице, что он знаком с дочкой писателя Гайдара. А она ему сказала: «Нехорошо обманывать. У Аркадия Петровича не было дочери». Понимаете, все это время меня как бы не было. Вы - первый журналист, с которым я встречаюсь. За свою жизнь я ни разу не давала интервью...

- Когда вы узнали о том, что вы - приемная дочь Гайдара?

- Аркадий Петрович женился на моей маме, Дарье Матвеевне, когда мне не было и шести лет. Он никогда не называл меня приемной и не хотел, чтобы я вообще об этом знала.

Вспоминаю случай, который произошел вскоре после войны. В Арзамасе проходила конференция по творчеству Гайдара. Вдруг Лия Соломянская сказала: надо наконец упорядочить количество детей Гайдара. Сколько можно? Потому, правда, она передо мной извинилась. А дело в том, что у Аркадия Петровича был еще один сын, которого звали Женя.

- Разве?

ники не хотели, чтобы об этом говорили, это было семейной тайной - ведь Аркадию было всего 16 лет. Фотография потом куда-то исчезла...

- А Женя?

- Женечка потом умер - ему не было еще двух лет. А Маруся с Аркадием разбежались, и он сам не знал, где она. Молодые были...

затяжной». Потом он перестал писать и читать нам с мамой вечерами написанное - где-то пропало целыми днями. Но на фронт не брали с таким диагнозом - у папы была тяжелая контузия еще с гражданской войны.

- Как это проявлялось?

- У него были сильные

Ромс. правба. - 2001. - 26 окт. - с. 42

Приемная дочь Аркадия ГАЙДАРА:

Мы с мамой не вписывались в «гайдаровский образ»

Маленькая Женя с папой Гайдаром. 1939 г.

- Это было еще в 20-е годы, он тогда был совсем молоденький командир. Мне родственники рассказывали, что однажды за какое-то боевое задание ему дали отпуск, и он приехал в Арзамас с Марусей Плаксиной, с которой они вместе воевали. И потом у них родился мальчик Женя. Я видела фотографию этого очаровательного карапуза, который один к одному был похож на Аркадия Петровича. Но тогда родствен-

- А с Тимуром Гайдаром у вас какие были отношения?

- Мы с ним виделись редко, потому что жили в разных семьях. А когда повзрослели, стали чаще встречаться, перезванивались по телефону. Помоему, он ко мне хорошо относился. Однажды на какой-то встрече сказал: «Женя - моя любимая сестра».

- Вы помните, как Аркадий Гайдар уходил на фронт?

- Да. 22 июня мы вместе с отцом слушали репродуктор. И он сказал: «Дочка, война будет

Вторую семью писателя долгие годы прятали от общественности. В день 60-летия со дня гибели военкора «Комсомолки» Евгения Гайдар-Голикова дала первое в своей жизни интервью

головные боли, и для того чтобы их заглушить, он начинал выпивать. Когда говорят о том, что Гайдар много пил, мне это очень больно слушать. До страшного не доходило. Он мог начать, но мама очень быстро все это прекращала. Он никогда не сопротивлялся. Знал, что так надо. В Сокольниках была такая палата, куда он мог в любое время прийти. И врачи уже знали, что если он пришел, значит, его нужно подлечить. И он лечился.

Папа сделал невероятное, чтобы попасть на фронт в качестве военного корреспондента «Комсомольской правды». Однажды вечером он пришел домой очень радостный, весь был обвешан подарками. И еще мне запомнилось: он принес тогда полевую сумку и бинокль, которые купил в коммиссионном магазине на Арбате.

А утром папу провожали. Не только мы с мамой, а весь наш двор. Он не разрешил нам про-

вожать его до самого эшелона. Мы стояли, а он - высокий, стройный, перепоясанный ремнями - шел своей быстрой командирской походкой. Мама тихонько плакала. Когда он скрылся за поворотом, мне стало очень грустно. Я очень любила своего отца.

- Как вы узнали о его гибели?

- Папа прислал с фронта всего пять писем. Потом они перестали приходить. А уже весной 42-го мы получили письмо от не знакомого нам лейтенанта Абрамова, который очень подробно написал, как они оказались в окружении, как Аркадий Петрович воевал в партизанском отряде под Каневом на Украине. Однажды они пошли за продуктами. Нужно было подняться на железнодорожную насыпь. Гайдар вышел первым и обнаружил немецкую засаду. Он мог бы залечь и тогда, наверное, остался бы жив. Но он понимал, что за ним идут ребята. И крикнул: «Немцы!» И его тут же расстреляли... Это случилось 26 октября 1941 года.

- А вы как жили все эти годы?

- Окончила институт, вышла замуж за ученого Мельникова, который затем стал крупным академиком. Но фамилию свою менять не стала. Нигде не работала - воспитывала двух дочерей, они у меня художники-модельеры. Но только не называйте меня домохозяйкой. Я была секретарем своего мужа, переводила, редактировала. А еще выпустила детскую книжку «Едет папа на войну за Советскую страну». Название к ней придумал мой отец. Уезжая на фронт, он подарил мне на память книгу сказок, куда вписал свои стихи:

*Едет папа на войну
За Советскую страну...
Женя книжку прочитает
И о папе поминает.
Он в далекой стороне
Бьет фашистов на войне!*

Александр ГАМОВ.

Фото Андрея АРХИПОВА
и из архива
Е. ГАЙДАР-ГОЛИКОВОЙ.